

В белёсом лунном свете виднелись тени птиц. Туманная сцена в зеркале превратилась в ясное голубое небо, когда Аранью приветствовали в долине Фаньинь. Последующие события отражались в зеркале одно за другим, пока душа Араньи не улетела с реки Сы'Син, а ее родительская тень не вернулась в руку Се Гучоу в подземном мире. Чэнь Е, пошатываясь, отошел от павильона. Су Мое не остановил его и не спросил, куда он направляется.

Чэнь Е был умным человеком. Вероятно, он догадался, что раз является тенью Владыки, то Аранья - это тень Фэн Цзю. Они были не более, чем расходным материалом. Любой, кому сказали бы такое, был бы опустошен. Более того, как сказал Дицзюнь, Аранья больше не вернется. Почему она влюбилась в Чэнь Е, почему спасла его, почему всегда старалась изо всех сил помочь ему получить то, чего он хотел, Су Мое, наконец, понял. Поскольку она пришла в этот мир ради него, ее жизнь была обречена быть посвященной ему. Он не знал, о чем думал Чэнь Е, когда ошеломленно покидал павильон. Он казался таким разбитым, что спросить его язык не поворачивался.

Дицзюнь также не помешал Чэнь Е уйти. Вместо этого он просто продолжал смотреть в зеркало, как будто даже не заметил его ухода. Потом Владыка нахмурился. Су Мое не был уверен, выражение печали или чего-то другого мелькнуло на его лице. Он никогда раньше не видел Дицзюня таким.

«Это всего лишь зеркало, всего лишь неодушевленный предмет, - подумал Су Мое, - но он всех так опечалил».

Мгновение спустя Се Гучоу появился на зеркальной поверхности, снова посетив Цинцю. Он сидел на берегу озера Ваншэн и пил вместе с Фэн Цзю.

На прохладном ветру Фэн Цзю налила немного вина и спросила: «Моя тень выполнила свои обязанности? Помогла она тени Дицзюня получить то, чего он хочет?»

Се Гучоу принял от нее чашку и вздохнул: «Нет. До самой своей смерти она все еще не знала, чего он хочет больше всего. Эта попытка не увенчалась успехом».

- Она... мертва? Значит ли это, что я по-прежнему не выплатила долг? Похоже, мне придется выбрать удачное время, чтобы пойти упрашивать Сымина.

Се Гучоу допил свою чашку. Он налил себе еще и сказал ей: «Разве тебе не будет тяжело снова увидеть Владыку Дун Хуа?»

Когда цветы попадали вниз, один цветок упал на кончики пальцев Фэн Цзю. Она опустила голову и мягко улыбнулась.

- Через долгое время такие вещи, как разбитое сердце, постепенно перестают беспокоить. Раньше я тебе не верила, но на этот раз думаю, что ты прав. К тому времени, как мы встретимся в царстве мертвых, это будет лишь расплатой. А потом, мы, возможно, снова

встретимся на Небесах на каком-нибудь пиру. Он будет почитаемым божеством, которое редко посещает празднества, а я все еще буду Фэн Цзю из Цинцю. В его глазах я буду просто молодой королевой, с которой он впервые встречается. То, что было между нами – лишь то, что я когда-то любила его, а он даже не знал об этом.

На Дун Хуа произвела впечатление эта сцена. Она впервые встретила его на горе Циньяо, но он впервые встретил ее две тысячи лет спустя на берегу озера Ваншэн. Она сказала, что они могут встретиться однажды на банкете. Она не ошиблась. Позже они встретились на свадьбе ее тети, где она чуть не впечатала ему в голову цветочный горшок. Он причинил ей столько горя за эти годы, но в то время совсем ничего не смог понять по ее лицу. Она просто вела себя как молодая королева, впервые встретившая его, умная, живая и красивая.

Зеркало Мяохуа на некоторое время затихло, но Дицзюнь все еще не находил слов. «Владыка», - окликнул его Су Мое. Глаза Дицзюня смотрели куда-то вдаль, и он по-прежнему молчал. Су Мое шагнул вперед и снова позвал его: «Владыка?» Дицзюнь, наконец, пришел в себя. Он бросил на него короткий взгляд, а затем спросил: «Когда ты впервые встретил Сяо Бай?»

Он застал Су Мое врасплох. Слова Фэн Цзю из зеркала, возможно, опечалили Дицзюня и навели его на мысль задать этот вопрос. Но на этот вопрос было не так-то просто ответить. Он встретил Фэн Цзю в Десяти Милях Персиковых Цветков верховного божества Чжэ Яня, где они встретились наедине, вместо того, чтобы быть должным образом представленными. Если бы он ответил честно, Дицзюнь мог бы подумать, что он питал к ней какие-то чувства, а это было нехорошо. Если он будет скрывать правду, то, когда Владыка узнает об этом в будущем, он может подумать, что дело опять же в том, что у него действительно есть чувства к Фэн Цзю, и это тоже будет нехорошо. Он на мгновение заколебался. Чувствуя, что Владыку интересует только время, а не как они встретились, он осторожно ответил: «Около тысячи лет назад я случайно встретил Ее Высочество. А почему вы спрашиваете, позвольте спросить?..»

Взгляд Дун Хуа был прикован к лицу Фэн Цзю, которая спала у него на руках. Он положил руку на ее покрасневшее заспанное лицо, нахмурился и сказал: «Если бы она захотела тебя увидеть, она всегда могла бы пойти к тебе. Она любила меня, хотела меня видеть, ради этого стала служанкой во дворце Тайчэнь – всё это на протяжении более четырехсот лет - но нам не суждено было встретиться ни разу. Даже в теории это выглядит невозможным. Тогда почему все было именно так, как ты думаешь?»

Су Мое вспомнил, что когда Фэн Цзю рассказывала ему эту историю, она сказала, что они были несчастны. В то время он не воспринимал ее слова всерьез. Он всегда считал, что так называемые люди со «злополучной судьбой» должны быть такими же, как он и Аранья. У него были чувства к ней, а у нее - нет. Однако ни Фэн Цзю, ни Дицзюнь не состояли в браке. Более того, у них были чувства друг к другу. Так уж случилось, что жизнь была полна неожиданностей, и на этом пути случались некоторые ошибки. Как это можно назвать «злосчастной судьбой»? Внезапный вопрос Дицзюня заставил его задуматься о чем-то своем. Он тактично ответил ему: «Ее Высочество однажды сказала, что вам не суждено быть вместе. Но я думаю, что это только потому, что Ее Высочеству было тяжело, поэтому она искала предлог сдаться, но это неправда».

Дун Хуа поднял левую руку и сотворил магическую печать.

- Сяо Бай права. Возможно, это действительно злосчастная судьба.

Внезапно с земли поднялся порыв ветра. Зазвенели зеленые плитки павильона. Защищенная объятиями Дицзюня, Фэн Цзю все еще не проявляла никаких признаков пробуждения. Луна на небе неожиданно придвинулась ближе, а перед ней возник валун, на который опирался пожилой небожитель с седыми волосами и бородой.

Это было колдовство Сотрясения Вселенной. Этот мир может легко разрушиться, если кто-то, кто попадет в него, прибегнет к сильной магии. С учетом сказанного, колдовство Сотрясения Вселенной было одним из самых мощных видов магии. Это зеркало, если оно разобьется, можно было бы легко починить. Но если они попадут в беду, никто не может сказать наверняка, что произойдет. Су Мое шагнул вперед.

- Вы не должны использовать это колдовство, - земля вокруг начала дрожать. - Владыка, пожалуйста, успокойтесь.

- Судя по тому, что я вижу, Владыка гораздо спокойнее вас, мой дорогой господин, - благожелательно сказал пожилой бессмертный у валуна. - Может быть, из-за того, что вы находитесь там, вы еще не обнаружили, что этот мир уже начал разрушаться? Если бы Владыка не воспользовался колдовством Сотрясения Вселенной и не вызвал меня сюда, чтобы узнать о божественной воле, этот сон все равно не продержался бы долго.

Су Мое был поражен.

Прибывший господин поприветствовал Дун Хуа и сказал: «Охраняя Камень Судьбы в течение десятков тысяч лет, я не думал, что первым человеком, который позовет меня, чтобы спросить о воле небес, будет Владыка. Поскольку мироздание покоится в ваших руках, простите мое невежество, что же вы хотите узнать от Камня Судьбы, что вы без колебаний использовали колдовство Сотрясения Вселенной, чтобы вызвать меня сюда, хотя вы не из тех, кто заботится о воле небес?»

Камень Судьбы перед луной увеличивался со словами пожилого небожителя. На нем начали проступать какие-то надписи. Дун Хуа неторопливо сказал: «Что говорит Камень Судьбы о судьбе между Фэн Цзю из Цинцю и мной?»

Су Мое был явно удивлен, впрочем, как и старый бессмертный.

- На камне Судьбы выгравированы судьбы бессмертных. Я уверен, что вы знаете, что хотя судьба и записана, то не для того, чтобы люди знали об этом. Если это станет известно, то обязательно произойдут изменения. Даже если я дам вам знать, какие отношения ждут вас и эту маленькую принцессу, уже завтра выгравированная надпись будет не такой, как сегодня. Что-то может измениться к лучшему, что-то - к худшему. Что вы сделаете, если ваша судьба станет несчастной после того, как вы спросили? По моему скромному мнению, будет лучше... если вы не будете спрашивать.

Колдовство Сотрясения Вселенной внезапно вызвало нескончаемый ветер. Под шум от порывов ветра Дун Хуа легко сказал: «Что может быть хуже, чем полное отсутствие судьбы с королевой Цинцю?»

Выражение лица пожилого господина изменилось. Он коротко вздохнул и ответил: «Ваша догадка верна. Владыка и юная госпожа Цинцю изначально не имели ни единого шанса на совместную судьбу. Хотя ее настойчивость по отношению к вам очень трогательна, судьба не подвластна человеку. Судя по оригинальной резьбе на Камне Судьбы... слепая влюбленность Ее Высочества будет погребена подо льдом и снегом, где ее боль и страдания растают, как вода, текущая на восток. Однако...» Он на мгновение задумался, прежде чем сказать: «Триста лет назад, когда Ваше Величество отправили свою тень в нижний мир, в Камне Судьбы произошли изменения».

- Продолжайте, - Дицзюнь понизил голос.

Пожилой небожитель погладил свою бороду. «Когда ваша тень пришла в нижний мир, Ее Высочество также послала свою тень, чтобы последовать за вами туда. Такое упорство встречается редко, и я задаюсь вопросом, тронуло ли оно небеса. После того, как тень Ее Высочества спустилась в нижний мир, Камень Судьбы фактически создал для нее новую судьбу. Судьба была написана для того, чтобы происхождение этой тени началось в змеиной яме. Спасенная оплатит своей жизнью, и ее спаситель увидит, что его желание исполнилось. Хотя их жизнь и не была увита розами, никаких серьезных препятствий не должно было возникнуть. Им предстояла счастливая жизнь. - Старец беспомощно взглянул на Су Мое. - Но этот дорогой друг невольно вмешался во все это и, к несчастью, перепутал некоторые детали. Конечно же, это вызвало эффект пульсации. В конце концов, какая судьба их постигнет, стало неизвестно. Это был настоящий позор».

Лицо Су Мое стало пепельно-серым: «Неужели я случайно совершил грех?»

- У каждой монеты есть две стороны, - сказал пожилой небожитель, - так что не стоит обобщать. С одной точки зрения это может быть грехом, но вполне может быть и заслугой с другой. Нет никакой необходимости причинять себе горе. Если говорить об этом, то Владыка на самом деле должен поблагодарить вас. - Он вздохнул. - У этих двоих осталась незавершенная судьба, но у теней нет загробной жизни. Из-за этого Камень Судьбы переложил этот отрезок незавершенной судьбы на Владыку и юную принцессу. Это была единственная причина, по которой вы смогли должным образом встретиться друг с другом. Если бы не это, вам было бы суждено никогда не пересекаться друг с другом.

- По правде говоря, Владыка и юная принцесса теперь считаются предназначенными судьбой. Но раз уж Владыка так пожелал, то завтра Камень Судьбы, несомненно, будет переписан заново. Я не в состоянии узнать, суждено ли вам и юной принцессе отныне быть вместе. Я просто чувствую, что будет очень жаль, если бы эта и без того хрупкая судьба была разрушена из-за того, что Владыка пожелал узнать об этом.

- Ну и что, если у нас несчастная судьба, и что, если нет? - холодно ответил Дун Хуа. - Я никогда не боялся судьбы и уж точно не нуждаюсь в ее милосердии.

Взволнованный, пожилой волшебник сложил ладони вместе и сказал: «Я слышал, что Владыка становился всё более равнодушным с тех пор, как искал уединения от мира. Но сегодня я убедился, что вы все тот же властелин, которого мы когда-то знали. Я прошу прощения, что мои слова перешли все границы, но мне очень приятно видеть вас в таком состоянии».

Когда седой небожитель распрощался с ними, землю внезапно потряс толчок. Зеленая черепица упала на землю, а дерево и камни посыпались вниз. Су Мое поддерживал колонну, спрашивая Дунхуа: «Это вызвано колдовством Сотрясения Вселенной?»

Дицзюнь поднял руку, чтобы вынуть лезвие Цанхэ, которое все еще было впечатано в колонну.

- Это Чэнь Е.

Воздух был таким же свежим, луна такой же серебристой, как и раньше, но под этим ясным лунным небом мир, созданный Чэнь Е, начал двигаться. Горы рушились, вода меняла свой курс. Вокруг них раздавались истошные вопли и крики. Налицо были все признаки того, что этому миру скоро придет конец.

Хозяин сна, Чэнь Е, потерял свою волю к жизни. Так начался крах этого мира. Когда они нашли Чэнь Е на берегу реки Сы'Син, он, конечно же, уже погрузился под воду.

Обычно бурлящая Сы'Син была неподвижна, как зеркало. Ее мутная вода тоже стала прозрачной. На дне реки отражалось красивое лицо архимага в черном одеянии, всегда спокойное, как будто его никогда не беспокоила боль.

Су Мое не мог сказать, сочувствует ли он Чэнь Е или чувствует себя виноватым. Он не мог поверить, что Аранью и Чэнь Е ждал такой конец. Они должны были быть счастливы, но были вынуждены расстаться. Сначала они были разлучены в жизни, затем были разделены в смерти. Люди говорят, что самая болезненная любовь - это когда вы не можете быть вместе в жизни и не можете встретиться после смерти. Но это было еще не все. Самое страшное горе - это когда ты до безумия любил ее, но она даже не знала об этом до самой своей смерти, и никогда не сможет узнать.

Су Мое повысил голос: «Я всегда удивлялся. Если Чэнь Е создал этот мир, то почему он решил спасти Цзюйно и позволил трагедии повториться, как и прежде?»

- Спасение Цзюйно вынудит Цинхуа предать Шанцзюня. После смерти Шанцзюня он, вероятно, хотел посадить на трон Аранью. В своей прошлой жизни Аранья умерла, потому что у нее не было ни силы, ни власти. Он, вероятно, хотел дать ей это, чтобы даже если его не будет рядом, она все равно была бы защищена.

Су Мое был ошарашен. К тому времени, как он пришел в себя, он увидел, как Дицзюнь гладит лоб Фэн Цзю, а на кончиках его пальцев проступает серебристое сияние. Су Мое выпалил: «Это же...»

- Хотя Сяо Бай потребляла эссенции Араньи, которые Чэнь Е так старательно собирал, на самом деле нетрудно отделить их друг от друга, - говоря это, он разделил поверхность реки на вздымающиеся синие волны. Белое свечение медленно проникало в тело Чэнь Е.

Когда волны сомкнулись, одетого в черное мага уже не было видно на дне. Вместо этого из воды выросло двойное четырехсезонное дерево, высокое и густо заросшее цветами.

Дун Хуа поднял руку. Четырехсезонное дерево превратилось в молодой саженец и упало ему на ладонь. Изучив его некоторое время, он передал его Су Мое и сказал: «После того, как мы выберемся отсюда, отдайте его Сицзэ, чтобы его посадили во дворце Цинань».

Су Мое взял саженец и осторожно сказал: «Поскольку Чэнь Е мертв, его душа, естественно, вернется как ваша тень. Или, может быть, вы...»

Дун Хуа кивнул.

- Я запечатал ее внутри этого дерева, - он сделал паузу. - Я также запечатал ту половину тени Сяо Бай, которая здесь превратилась в Аранью. Они оба должны были превратиться в пепел, как только умрут, но если бы мир всегда играл по правилам, какой был бы в этом интерес? Сейчас я запечатаю их здесь. По прошествии миллионов лет, приведет ли это к чему-нибудь, будет зависеть от провидения.

Позади них внезапно вспыхнуло пламя. А потом раздался звук, похожий на треск разбитого стекла. Меч Цанхэ покинул свои ножны и мгновенно превратился в бесчисленные образы, образуя прочное силовое поле, которое надежно защищало трех человек внутри.

Оглушительный грохот разорвал небо. К тому времени, когда они открыли глаза, они уже были у источника Цзею в долине Фаньинь.

На пустом озере, окруженном стеной воды, третий принц Девяти Небес отвернулся от шахматного стола и приветствовал их: «Эй, три героя наконец-то вернулись». Он улыбнулся соседу по шахматному столу и сказал: «Они вернулись невредимыми. Я, без сомнения, выиграл честно. Ха-ха, давай, плати». Голова, покоившаяся на столике, сразу же дернулась вверх, открывая сонное, но изысканное, подобно нефриту, лицо. Он посмотрел на трех героев, которые благополучно вернулись, а затем сразу же выпалил в гнев: «Что случилось с Сяо Цзю? Почему Ледышка выходит на своих двоих, а Сяо Цзю в обмороке? Я знал, что поступаю мудро. Я всегда говорил, что Ледышка не так благороден, как я. Он совершенно не умеет быть галантным!» Су Мое растерянно наблюдал за этими двумя на озере, а потом сказал: «Я уверен, что соревнования - это весело и все такое, но не могли бы вы двое временно сделать перерыв и найти нам место, где мы могли бы переночевать?»

<http://tl.rulate.ru/book/32932/826074>